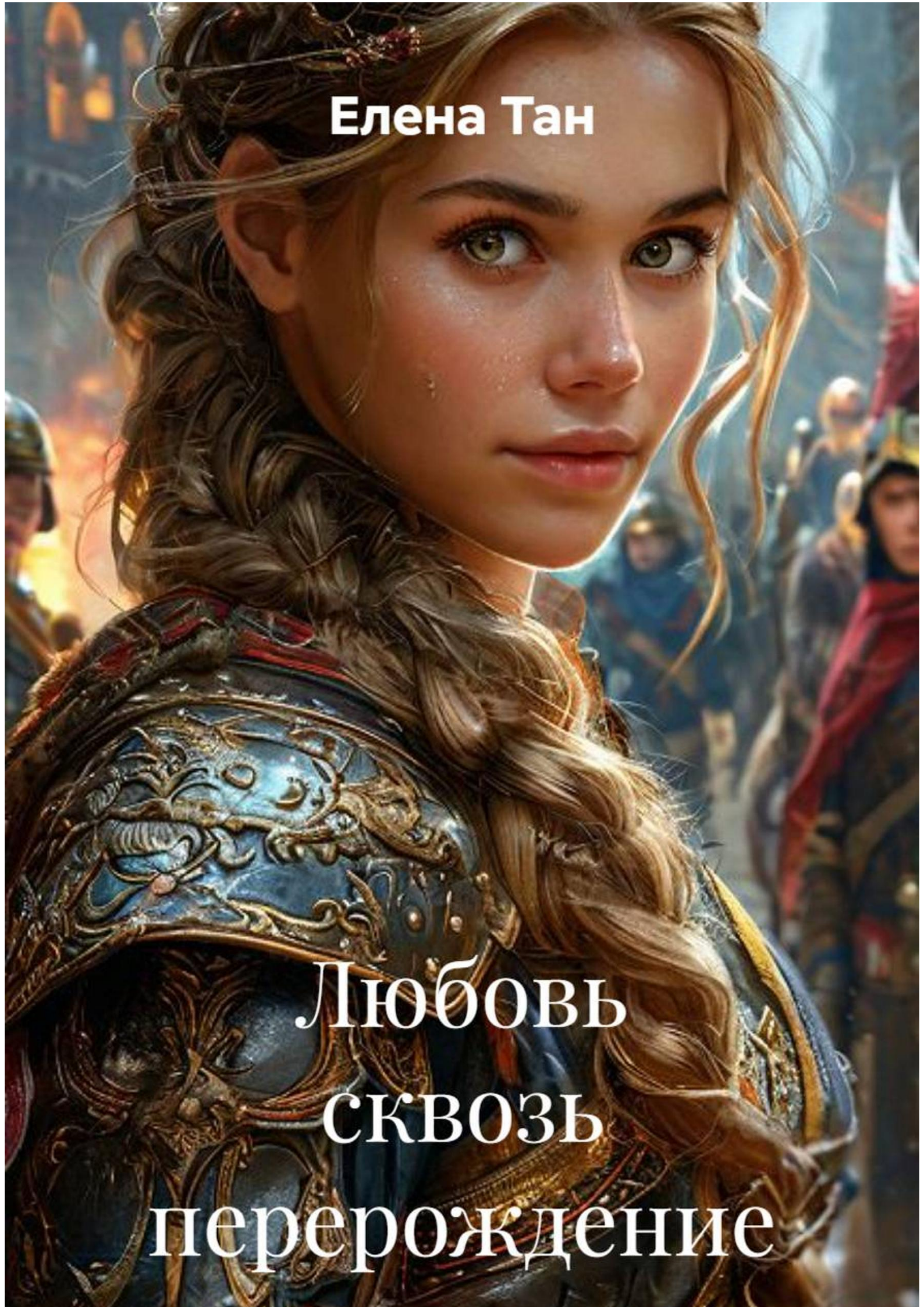

Елена Тан

Любовь
сквозь
перерождение

Елена Тан

Любовь сквозь перерождение

«Автор»

2026

Тан Е.

Любовь сквозь перерождение / Е. Тан — «Автор», 2026

«Она была обычной девушкой из мегаполиса — скромной, упрямой и отчаянно мечтавшей о настоящей любви. Но один роковой удар машины стёр её привычную жизнь и перенёс в мир Древней Руси, где она стала княжной Еленой и последней надеждой ангелов в битве с демонами. Теперь ей предстоит не только разгадать тайну своего перерождения и освоить ангельскую силу, но и спасти верную подругу Алёну, попавшую в лапы врагов. А рядом — архангел Матвей, в чьих глазах она видит и защиту, и новую опасность для своего сердца. Готовы ли вы шагнуть в мир, где древние руны соседствуют с ангельскими пророчествами, а каждый рассвет может стать последним? Погрузитесь в историю о силе духа, преданности и любви, способной победить даже тьму!»

© Тан Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Елена Тан

Любовь сквозь перерождение

Глава 1

Раннее утро. Первые лучи солнца, пробившиеся сквозь тонкие льняные занавески, упали прямо в глаза — я проснулась задолго до звонка будильника. Комната была залита мягким золотистым светом, а на подоконнике, где стояли горшки с фиалками, играли солнечные блики. Всё шло, как обычно.

Я жила одна в просторной квартире — слишком просторной для одного человека. Высокие потолки, широкие окна, гулкие коридоры... Иногда по вечерам мне казалось, что эхо моих шагов разносится по комнатам, словно напоминая о пустоте. Мебель была современной, но безликой — купленной в крупном сетевом магазине, чтобы заполнить пространство. На стене в гостиной висела фотография семьи: мама, папа и я — ещё совсем юная, с бантом в волосах.

Моя семья осталась в родном городе, а я ради работы и больших возможностей перебралась в столицу. Четыре года минуло с тех пор, а я так и не встретила никого, с кем хотелось бы разделить жизнь. Я мечтала найти свою любовь, построить семью — но судьба будто обходила меня стороной.

Я не походила на столичных девушек: мой рост едва достигал 150 см, светлые кудрявые волосы спускались почти до колен, большие зелёные глаза и пухлые губы в форме бантика. В родном городе меня считали красивой — мальчишки смущённо краснели, когда я проходила мимо, а подруги восхищались моими локонами. Но здесь, среди высоких, стройных и уверенных в себе женщин в безупречных костюмах, я словно терялась. Они двигались по улицам, как королевы, а я всё время боялась наступить комуто на ногу или случайно толкнуть кого-то своим портфелем.

Впрочем, я не грустила — лишь верила, что настоящая любовь сама меня найдёт. Иногда, засыпая, я представляла, как однажды утром всё изменится: я встречу человека, который увидит во мне то, что видели мои родные.

Сегодня был день отчёта на работе. Я поднялась с кровати, потянулась, чувствуя, как хрустят суставы после сна, и подошла к окну. Город уже проснулся: по тротуарам спешили люди, на дороге гудели машины, а в соседнем дворе дворник сметал опавшие листья.

Приняв душ, я надела свой любимый бежевый свитер — мягкий, чуть растянутый на локтях, но такой уютный — и джинсы с высокой талией. Завтрак был привычным: тост с авокадо и чашка крепкого чёрного чая с долькой лимона. Пока кофеварка шипела и булькала, я рассеянно листала ленту соцсетей, но быстро закрыла телефон — не хотелось отвлекаться.

Собрав все необходимые документы в кожаную папку (потрёпанную, но надёжную — она служила мне ещё со времён университета), я направилась к подземной парковке. Обычно я избегала садиться за руль, предпочитая метро и автобусы: там можно было уткнуться в книгу или просто закрыть глаза, пока вагон покачивается в такт рельсам. Но сегодня опаздывать было нельзя. Объездные пути обещали сэкономить время — и я решилась.

К счастью, дорога выдалась удачной: пробок почти не было, лишь редкие машины мелькали на соседних полосах. Воздух за окном был свежим, с лёгким запахом выхлопных газов и утренней росы. Я включила радио, но быстро выключила — бодрые голоса ведущих раздражали. Вместо этого в голове зазвучала старая песня, которую я когда-то пела в школьном хоре.

У меня оставался целый час до начала собрания — достаточно, чтобы выпить кофе и ещё раз пробежаться глазами по отчёту. В офисе я поднялась на седьмой этаж, прошла мимо аквариума с золотыми рыбками (они всегда казались мне удивительно спокойными) и напра-

вилась в зону отдыха. Автомат с кофе встретил меня привычным гудением. Я нажала кнопку «капучино», дождалась, пока стаканчик наполнится, и села за столик у окна.

Листая страницы отчёта, я проверяла цифры, графики, сноски. Всё было выверено до мелочей — я потратила на него две бессонные ночи, сверяя данные, пересчитывая формулы, уточняя детали. И теперь, глядя на аккуратные столбцы цифр, почувствовала странное облегчение.

Собрание прошло гладко. Мой доклад не просто одобрили — директор лично отметил его и заявил, что будет рекомендовать меня для командировки за границу. Радость накрыла меня тёплой волной. Я улыбнулась, поблагодарила, но внутри всё дрожало — то ли от гордости, то ли от страха перед новым вызовом.

Сразу после встречи я позвонила родителям. Мама искренне обрадовалась и рассыпалась в поздравлениях: — Доченька, я так горжусь тобой! — её голос звучал так отчётливо, будто она стояла рядом. — Папа сейчас на даче, но я ему сразу позвоню. Ты у нас умница! Сердце наполнилось теплом. Я слушала её слова, и на мгновение мне показалось, что я снова дома — в той маленькой кухне, где пахло пирогами, а за окном шумели тополя.

До конца рабочего дня коллеги не уставали поздравлять меня, повторяя, что я отлично справилась. Анна из бухгалтерии подмигнула и шепнула: «Теперь жди повышения!», а Михаил из IT-отдела шутливо отдал честь. Я улыбалась, благодарила, но где-то внутри, как всегда, шевельнулось сомнение: «А действительно ли я заслужила это?» После каждого успеха я неизменно подходила к себе со строгой критикой — привычка, от которой не удавалось избавиться.

После работы я, как обычно, собрала вещи: сложила ручки в пенал, убрала блокнот в сумку, проверила, не забыла ли пропуск. Взяла стаканчик кофе навынос — с корицей, как я люблю, — и отправилась на парковку. Обратная дорога обещала быть долгой — улицы уже заполнились пробками, а небо затянуло серой пеленой, предвещая дождь.

Стоя в заторе, я размышляла о предстоящей командировке, рассеянно глядя на высотные здания — тридцатизэтажные гиганты, уходящие в небо. Их окна мерцали в свете уличных фонарей, словно тысячи глаз, наблюдающих за городом. Мысли крутились вокруг работы: «А справлюсь ли я? Не переоценила ли свои силы? Что, если там, за границей, я окажусь не на своём месте?»

Пробка наконец рассосалась, и до дома оставалось совсем немного. Светофоры словно сговорились — все они загорались зелёным, открывая путь. Я чуть расслабилась, включила тихую музыку и уже представляла, как приму горячую ванну, надену пижаму и заварю мятный чай...

Но в тот миг, когда я проезжала очередной перекрёсток, сбоку вспыхнули яркие фары. Машина, не успевшая затормозить на красный, врезалась в бок моего авто. Удар, вспышка боли, звон разбитого стекла — и сознание покинуло меня.

Очнулась я уже в салоне скорой помощи. Надо мной хлопотали врачи, их голоса доносились будто сквозь туман: — Давление стабильное... Дыхание ровное... Кто-то осторожно поправил кислородную маску, другой проверил пульс. Усталость навалилась внезапно, и я снова погрузилась в сон — глубокий, без сновидений.

Глава 2

Я открыла глаза — и замерла в изумлении. Вокруг не было и следа привычной больницы с её стерильной белизной и тиканьем приборов. Вместо этого меня окружала странная, почти сказочная комната, словно сошедшая со страниц древних летописей.

Кровать с высоким изголовьем укрывал роскошный розовый шёлковый балдахин, расшитый серебряными нитями — на нём были вытканы диковинные птицы и ветви райского сада. Его лёгкие складки колыхались от едва уловимого сквозняка, проникавшего сквозь узкие щели в толстых бревенчатых стенах. Окна были задрапированы тем же шёлком — он приглушал утренний свет, наполняя пространство мягким розоватым сиянием. Сквозь ткань пробивались лучи солнца, рисуя на полу причудливые узоры.

Всё вокруг было сделано из дерева: тёмные резные панели на стенах с орнаментом в виде переплетённых змей и грифонов, массивный сундук у окна, окованный железными полосами, изящный столик с фарфоровым кувшином и резной чашей. На стенах висели расшитые полотенцарушники с обережными узорами, а над кроватью — небольшой образок с ликом Богородицы в серебряном окладе. Под головой вместо привычной подушки лежал продолговатый валик, набитый травами — от него исходил тонкий аромат мяты, лаванды, тысячелистника и ещё каких-то незнакомых, но успокаивающих нот.

Я опустила взгляд и обнаружила, что на мне длинное платье-халат из лёгкой камчатной ткани, украшенное вышивкой по рукавам и вороту — красными и золотыми нитями были выведены обережные знаки. На подоле виднелись мелкие жемчужины, нашитые в узор. На полу рядом с кроватью стояли туфли — изящные, с закруглёнными носами, из мягкой сафьяновой кожи, украшенные тиснением. Моё увлечение историей подсказало: обстановка напоминала покои знатной особы Древней Руси, но всё выглядело до странности реальным.

В этот момент дверь бесшумно отворилась, и в комнату вошла девушка. Её волосы были аккуратно собраны и завязаны лентой с обережным узором, на ней был длинный халат из грубоватого зелёного льна, подпоясанный простым плетёным шнурком. Никаких украшений — только маленькая серебряная иконка на шее да льняная тесьма на воротнике с вышитыми красными петухами.

— Доброе утро, княжна, — произнесла она с лёгким поклоном до пояса, её голос звучал так естественно, будто она действительно служила здесь всю жизнь.

— Доброе утро... — растерянно ответила я.

Её манеры были настолько убедительными, что я невольно засомневалась: может, я и правда что-то забыла?

— Скажи мне, как тебя зовут и где я нахожусь? — спросила я, стараясь сохранять спокойствие.

Девушка замерла, в её глазах мелькнуло искреннее удивление:

— Госпожа, ваша память ещё не восстановилась?

— Нет, — призналась я.

— Вы находитесь в своих покоях, в тереме князя Олега, что стоит над Днепром, — мягко пояснила она.

— А кто я? — не унималась я.

— Вы — молодая княгиня Елена, старшая дочь князя Олега, наречённая в честь святой Елены Равноапостольной, — ответила девушка и протянула мне резную деревянную кружку с чаем, от которой поднимался ароматный пар. — Пейте, госпожа, отвар из зверобоя и душицы — он поможет вам прийти в себя.

— Почему у меня провалы в памяти? — спросила я, беря кружку.

— Вчера вы катались на лошади и упали с неё, — терпеливо объяснила служанка. — Князь был в гневе, но волхв и лекарь сказали, что у вас провалы в памяти от удара, и рекомендовали больше отдыхать, пить травяные настои да слушать пение птиц за окном. — Она слегка улыбнулась. — Пейте чай, госпожа.

С этими словами она вышла, оставив меня наедине с путаницей мыслей.

Я сделала глоток — чай оказался травяным, с лёгкой горчинкой и привкусом мёда, собранного с луговых цветов. Затем подошла к резному шкафу и открыла его. Внутри висели роскошные платья из шёлка — алые, лазурные, изумрудные, жемчужносерые, расшитые жемчугом и серебряными нитями. Я выбрала розовое, в тон балдахину, с вышивкой в виде цветущей вишни по подолу, расчесала волосы костяным гребнем с резными узорами и вышла наружу.

Двор встретил меня ожившей картиной из прошлого. В центре парни в льняных рубахах с бережной вышивкой тренировались с мечами — звон стали, сосредоточенные лица, чёткие движения. Ктото отработывал удары на чурбане, обмотанном кожей, ктото учился уворачиваться от выпадов. В саду прогуливались девушки в таких же шёлковых платьях, как у меня, а следом за ними шли служанки в более скромных нарядях из грубого полотна. В воздухе пахло свежее испечённым хлебом, дымом из печей и цветущими яблонями. Гдето вдалеке слышалось пение женщин, замешивающих тесто, и звон колокола ближайшей церкви.

— Елена! — окликнули меня.

Я обернулась. За мной стоял мужчина лет тридцати, с густой бородой и длинными волосами, собранными на затылке кожаным шнурком. На нём был шёлковый халат коричневого цвета, подпоясанный узорчатым кушаком, а на руках и ногах виднелись кожаные щитки — видимо, он тоже участвовал в тренировке. На шее висел оберег — медвежий клык на кожаном шнурке.

— Елена, тебе лучше? — спросил он, внимательно вглядываясь в моё лицо.

— Я чувствую себя лучше, но память моя ещё не вернулась, — призналась я.

— Я твой отец, Олег, князь земли сей, — сказал мужчина и улыбнулся так тепло, что все мои сомнения на мгновение развеялись.

— Прости, моя память ещё меня подводит, — прошептала я.

— Всё хорошо, — он положил руку мне на плечо. — Волхв сказал, что через несколько дней память восстановится, если будешь слушать пение соловьёв да пить настои из девясила.

Олег подошёл ближе и обнял меня. В этот момент я почувствовала настоящее, живое тепло — не наигранное, а такое, какое бывает только между родными людьми. От него пахло древесным дымом, кожей, воском от свечей и чемто неуловимо родным, будто он и правда был моим отцом.

Вскоре к нам подошли другие — мои братья и сёстры, мать в богатом сарафане, расшитом жемчугом и золотыми нитями, с кокошником на голове, украшенным самоцветами, и снова служанки. Все улыбались, обнимали меня, говорили слова радости. Ктото принёс мёд в резной деревянной миске, ктото подал платок с вышитым орнаментом. Я заново знакомилась с каждым, запоминая их лица, голоса, жесты. В этой семье царил такое искреннее тепло, что к концу встречи слёзы сами покатались по щекам. Я плакала, обнимая их в ответ, и впервые за долгое время почувствовала, что гдето здесь, в этом странном мире, я наконецто дома.

Глава 3

Прошло несколько дней. В княжеском тереме ко мне относились с трогательной заботой, достойной истинной княжны. По утрам служанки приносили завтрак на резном дубовом подносе: парное молоко в глиняном кувшине с глазурью, свежий каравай, испечённый в русской печи, мёд в узорчатой берестяной миске, лесные ягоды, собранные в заповедных чащах, и тонкие лепёшки с маком. Лекари в длинных льняных одеждах и волхвы в волчьих шкурах регулярно меня осматривали, давали травяные настои и шептали обережные заговоры, крепили к изголовью кровати ладанку с заговоренной солью.

Постепенно я осознала правду: я попала в другой мир. Видимо, я умерла, и моя душа переместилась в тело этой девушки, которая была похожа на меня как сестраблизнец. Её звали Елена, и теперь я должна была жить её жизнью — но не той, что уготовили ей.

Пока я восстанавливалась, дни текли размеренно, словно в зачарованном сне. Однажды, блуждая по терему, я обнаружила потайную дверь, ведущую в семейную библиотеку — тёмную комнату с высокими стеллажами из мореного дуба, пахнущую пергаментом, воском и сушёными травами. Среди древних фолиантов, переплётков из тиснёной кожи и свитков, перевязанных шёлковыми лентами, я нашла книгу без обложки и названия. Её страницы были из тончайшего пергамента, буквы — выведены серебряными чернилами, которые мерцали в свете лучины, будто звёздная пыль.

В книге описывались техники культивации ангельской силы: упражнения для духа, дыхательные практики, молитвы, способные пробудить скрытые способности, и знаки, чертить которые следовало на земле перед медитацией. Тайно от семьи я начала изучать её и практиковаться. По ночам, когда все засыпали, я садилась у окна, закрывала глаза и погружалась в медитацию. Постепенно мне удалось проникнуть в воспоминания прежней Елены.

Обрывки прошлого складывались в картину: отец засватал её за купца средних лет — тот обещал помочь в обороне государства, снабдить дружину оружием и припасами. Но новая Елена — то есть я — не желала такой судьбы. Я твёрдо решила продолжить культивацию и попытаться связаться с ангелами.

В книге говорилось, что после года упорных занятий во сне откроется дорога к ангельскому замку — белокаменной твердыне, что стоит на вершине горы, окутанной облаками. Я решила и дальше притворяться Еленой, потерявшей память, — так я могла отдалить неизбежную свадьбу.

Прошло полгода. Мои усилия не прошли даром: я научилась призывать ангелов для помощи и разъяснения вопросов. В один из визитов ко мне явился ангел Максим — его облик был светел, а голос звучал, словно перезвон хрустальных колокольчиков. Крылья его сияли, как утренняя роса, а в глазах читалась древняя мудрость.

— Почему я здесь? — спросила я, склонив голову.

— Силы демонов набирают обороты, — ответил он. — Ангелы рассылают тайные книги культивации тем, кто способен осилить ангельскую силу. Княжна Елена погибла бы после падения с лошади, если бы не произошёл раскол времени. Твоя душа перенеслась в её тело, но знай: Елена — это твоя прошлая жизнь.

Он рассказал, что в прошлой жизни Елена вышла замуж за купца, и тот убил её после рождения шестой дочери. Душа Елены страдала, не желая больше заводить отношений, — и эта травма перешла в новую жизнь. Теперь я не могла построить близких связей, словно невидимая преграда стояла между мной и миром.

Благодаря культивации я обрела новое зрение: теперь я видела демоническую тень над теми, кого демоны заманили на свою сторону, — она струилась, как чёрный дым, искажая ауру человека. А над теми, кто ещё стоял на стороне Божьей, мерцал слабый свет ангелов —

словно утренняя заря на горизонте. И вот однажды я с ужасом обнаружила, что вся моя семья окутана тёмной пеленой. Даже отец, которого я считала оплотом справедливости, был частично поглощён этой тьмой.

Я решила поговорить с отцом. Войдя в его покои, я посмотрела ему прямо в глаза. В воздухе уже витало напряжение — я чувствовала, как демоническая сила пульсирует вокруг него, словно живое существо.

— Папа, скажи, ты перешёл на сторону демонов? — голос мой дрожал, но я старалась говорить твёрдо.

Князь Олег замер, его лицо на мгновение исказилось. Я увидела, как чёрная тень на миг сгустилась вокруг него, а глаза на долю секунды сверкнули красным.

— С чего ты взяла? У нас божья страна, — спокойно ответил он, но в его голосе прозвучала фальшь, которую раньше я бы не заметила.

— Я вижу! — крикнула я и выбежала из покоев, не дожидаясь ответа.

Отец пришёл в гнев и бросился за мной. Я заперлась в своих покоях, дрожащими руками задвинула засов. Он стучал в дверь, требовал, чтобы я открыла. Я начала читать молитву, слова лились из меня сами собой, образуя защитный барьер. Злость отца бушевала за дверью, она просачивалась сквозь щели, словно тёмный туман, пытаясь проникнуть внутрь, давить на разум, вызывать страх.

В этот миг откликнулся ангел Максим. Он явился в сиянии света, его крылья мягко шелестели, а вокруг него кружились искорки, похожие на звёзды. Ангел создал защитный барьер вокруг моих покоев — он вспыхнул голубым светом, отгоняя тьму. Затем он поднял руку, и отец замер на месте, погрузившись в глубокий сон.

Я поняла: оставаться здесь больше нельзя. Ночью, пока все спали, я собрала немного вещей — смену одежды из тонкого льна, мешочек с серебряными монетами, сушёные травы для настоев, амулет, подаренный волхвом (маленький медвежий клык на кожаном шнурке), и оберег в виде серебряного креста, спрятанный под подушкой. Не забыла и книгу культивации — она была моим проводником, моим спасением. Тихо, стараясь не шуметь, я вышла из покоев.

Во дворе меня ждала моя служанка Алёна. Её глаза блестели в свете луны, а на лице читалась решимость.

— Госпожа, вы куда собрались? — тихо спросила она.

— Я покидаю родительский дом, — ответила я спокойно. — Иду к ангелам, буду продолжать культивацию.

Я внимательно посмотрела на неё — в Алёне не было демонической силы, только светлая, чистая душа, окружённая мягким золотистым сиянием.

— Госпожа, можете взять меня с собой? — попросила девушка. — Я не могу оставаться в доме, где много демонов. Я давно чувствую эту тьму, но боялась сказать.

— Да, ты можешь пойти со мной, — сказала я. — Но путь будет нелёгким, и нет гарантии, что мы выживем. Нас будут преследовать, а силы тьмы не простят нам бегства.

— Госпожа, я согласна, — радостно ответила Алёна, и в её глазах заблестели слёзы. — Со мной вам будет легче. Я умею читать следы, знаю травы и помогу вам в пути.

Она убежала на несколько минут и вернулась с маленькой сумкой, перекинутой через плечо. Мы обменялись улыбками и двинулись в путь.

Дорога вела нас в лес. Я шла, доверяясь внутреннему чутью — оно вело меня туда, где начинался настоящий путь культивации, где ждали ответы на все вопросы. Луна освещала нам путь, а в воздухе пахло хвоей и свободой. Впереди ждали испытания, но теперь у меня была цель — и верный друг рядом. Гдето вдаль, за горизонтом, меня ждал ангельский замок, а за спиной — тьма, что больше не имела власти надо мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.